

**НАШИ
ГОСТИ**

**ЯЗЫКОМ
ПАЛЬЦЕВ И ЖЕСТА**

В нашем городе гастролирует Московский театр-студия мимики и жеста. Он очень еще молод. Ему нет еще и двух лет, но уже сейчас, судя по первой работе — полнометражному спектаклю-пантомиме «Жили люди...», поставленному главным режиссером театра Л. Калиновским, можно сказать, что он обладает своим собственным стилем, отличающим его от других театров. Антеры избегают мелкого, суетливого, «болтливового» жеста, их жест подчеркнут, точен, лаконичен, и потому — значителен. У них нет никаких приспособлений, нет ни предмета, ни костюма — только одетое в трико тело актера, его руки, лицо, глаза. Но именно эти древнейшие выразительные средства театрального искусства больше всего и подходят для драматической поэмы-пантомимы, сценарий которой написан Л. Калиновским и Н. Клыковой по мотивам М. Горького.

История Ларры и Данко — сыновей орла и женщины, один из которых враждебен людям, другой жертвует ради них своей жизнью, — рассказана на языке пантомимы по-горьковски романтично и возвышенно.

Следует сразу сказать, что сама природа манеры, принятой театром, предполагает основной упор не на актерах-солистах, но на таких массовых сце-

нах, в которых от каждого актера требуется быть солистом. И именно отлично поставленные Л. Калиновским массовые сцены являются наиболее впечатляющими в спектакле: танцы и сцены труда, и охотничьи игры, и нападение врагов. Все актеры, занятые в этих сценах, отлично владеют чувством ритма, они пластичны, движения их скупы и выразительны. Великолепен этюд с поникой змеи, когда несколько актеров борются со змеей, изображаемой их же руками.

Один из самых впечатляющих моментов спектакля — «Лес», особенно в той сцене, где он изображает проходящее время. Дрожат под осенним вет-

ром ветви-руки актеров, корчатся от зимней стужи, робко расправляются при первых лучах весеннего солнца, стяхивая с себя тающий снег, тянутся к солнцу, играют с птицами... гибнут от прикосновения злой руки. И тут следует сказать еще об одном главном действующем лице спектакля — о свете. В театре нет и не может быть первостепенных и второстепенных выразительных средств — все они первостепенны, забвение одного из них, безусловно, ослабляет эффективность других. Спектакль «Жили люди...» очень точно построен по свету. То яркий и солнечный в сценах мирной жизни, то кроваво-красный в сцене нападения врагов, то холодный фиолетовый в зимнем лесу. К сожалению, этого нельзя сказать о музыке Б. Троцюка, которая довольно часто носит прикладной, иллюстративный характер.

Стиль пантомимы, избранный театром, предполагает, в первую очередь, наличие ансамбля-солистов, и в этом смысле театр, мне кажется, обладает хорошей труппой. Среди других выделяются, прежде всего, чуткий и очень пластичный актер В. Любимов в роли Ларры, чрезвычайно выразительный и непосредственный Г. Митрофанов в роли мальчика. Запоминается изящная, ювелирная игра И. Шнейдермана — центрального исполнителя в «Лесе».

К немногим недостаткам спектакля можно отнести некоторую перегруженность начала второго акта этюдами на актерскую технику, замедляющими ход действия, и отсутствие ярких деталей, поднимающих Данко над остальными героями.

В заключение хочется выразить сожаление, что этот очень интересный и необычный спектакль прошел в городе всего один раз. Я думаю, что многие любители театра получили бы огромное удовольствие от встречи с талантливым коллективом.

К. ДОЛГИН,
режиссер студии телевидения.

На снимке: сцена из спектакля «Жили люди...».

Фото Б. Анисимова.